

V. Speys

Фаэтон. Книга 6. Цепная реакция

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
С71

Speys V.

Фаэтон. Книга 6. Цепная реакция / Speys V. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 207 с.

ISBN 978-5-532-96964-3

Книга рассказывает об опасном открытии и экспериментах в засекреченном исследовательском центре, грозящем, при бесконтрольном использовании открытия, необратимыми последствиями всему живому не только для планеты Земля. И кто из наблюдателей за развитием человечества помог остановить катастрофу, возникшую из-за цепной реакции. Герои книги принимают активное участие в создании нового летательного аппарата, и на испытании экспериментального образца происходят непредвиденные ошибки пилота, которые вынуждают генерала Гарина с командой бежать из страны... Читатель, вместе с беглецами, попадает в неизведанную страну существующую на планете Земля через в ход на Южном полюсе в Антарктиде и окупётся в невероятные приключения вместе с героями книги...

ISBN 978-5-532-96964-3

© Speys V., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	29
Глава пятая	37
Глава шестая	48
Глава седьмая	61
Глава восьмая	73
Глава девятая	84
Глава десятая	95
Глава одиннадцатая	106
Глава двенадцатая	114
Глава тринадцатая	125
Глава четырнадцатая	138
Глава пятнадцатая	150
Глава шестнадцатая	160
Глава семнадцатая	171
Глава восемнадцатая	185
Глава девятнадцатая	200

Глава первая

Привет Анята, – позвонила Анна Собинова Ане.

– Привет, – ответила ей Аня на мобильный телефон.

– Ты ждала приезда тетушки Эльзы?

– Да, она уже здесь. И ты знаешь так классно. Я высыпаюсь по утрам. Голова перестала болеть. Ведь у меня в этом учебном году выпускные почти уже висят на носу. Надо работать над дипломной работой. В общем я ей так благодарна.

– Послушай, я вот что хотела сказать? Пока наших пацанов нет, может, двинем в Переделкино. Сейчас же конец августа. Грибов там видимо, не видимо.

– Да в общем занятия то с первого сентября, а в последние выходные не плохо бы.

– Самый раз. И тетя Эльза у тебя как раз кстати! – подзадоривала ее Анна.

– Димка так привязался к ней. Так сдружился. Я после декретного, ну помнишь в прошлом году, намучилась с этими экстернумскими экзаменами.

– Ну, ведь тебя же восстановили в твоей же группе. Все– таки жена героя России.

– Да ладно тебе. Только бессонными ночами дались мне эти экзамены.

– Ну, так что?

– А, давай. Завтра суббота. Двинем в Переделкино. Переночуем там и на рассвете за грибами. Жду тебя завтра. Заезжай и сразу на электричку.

– Окей.

Аня, закончив разговор, прошла в кухню, где малыш уплетал кашку. Тетушка Эльза самозабвенно кормила младенца из маленькой кастрюльки. Малыш с удовольствием тянулся ручонками к этой кастрюльке, пытаясь ухватить за ее край. И когда ему это удавалось, он изо всех сил тянул ее на себя. Если бы на столе стояла тарелка, то уже б давно она была бы перевернута, а с кастрюльки кормле-

ние превращалось в приятное занятие. Тетушка Эльза держала ее крепко за рукоятку одной рукой, а второй кормила из ложечки. А когда малыш пачкался кашкой, оставляла кастрюльку и тщательно вытирала его щечки чистой салфеткой. Тетушка Эльза была в клеенчатом переднике. Сидела за кухонным столом и вытирала щечки малыша как раз за этим занятием и застала ее Аня.

– Эльза Эдуардовна, я завтра уеду с Анной Собиновой за грибами в Переделкино и буду в воскресенье вечером.

– Ох, милая девочка, как бы я хотела поехать с вами, но малыш важнее.

– Я так вам благодарна за все, что вы для меня делаете.

– Ну, что ты. Мои внуки давно уже выросли, а опыт вещь бесценная. Вот почему он у тебя не хотел есть манную кашку, например, у меня ест так, что я даже боюсь перекормить, а?

– Ну, конечно же, вы знаете какой-то секрет? – стараясь придать разговору больше тепла, говорила Аня.

– Конечно, знаю. И он заключается в том, что я утром, чуть свет, бегу на базар. Там я познакомилась с хозяйкой, у которой есть козы, и покупаю свежее козье молочко. От этого то сладчайшего на вкус молочка, вырастают настоящие русские богатыри.

– Я так вам благодарна, тетушка!

– Ты мне как дочка стала. Ведь мы с тобой можно сказать потеряли близких. У тебя умерла мама, у меня уехали дети. И я, и ты мы практически одиноки, а вот он наше спасение. – Эльза Эдуардовна указала глазами, полными нежной любви, на Димку.

– Да тетушка Эльза, мне ведь никогда даже Леню провести в реабилитационном центре. Так только перезваниваемся по мобильному.

– А что он, как он там?!

– Ему пообещали отпуск, аж в конце апреля. Как раз на день рождения Димочки. Крестный папа Гаринов Алексей Алексеевич обещал тоже прилететь.

– Да, я помню, как мы крестили Димочку с ним в нашей церквушку у реабилитационного центра. Такой статный и красивый мужчина. Эх, была бы я помоложе.

– Да он ведь одинок. Когда погиб его сын, жена не смогла пережить смерть сына. Умерла спустя полгода.

– Так он так и не женился? – с удвоенным любопытством спросила Эльза Эдуардовна.

– Да, одинок, – вздохнув сказала Аня.

– Ну, если у меня не будет неотложных дел, то и я буду на дне рождении Димочки. Вот тогда мы ему тут все вместе подберем невесту, будь уверена.

– Э– Э– мля– мм, – пролепетал малыш, измазывая ручкой полной кашицы свой рот и щеки.

– Ох, ты мой маленький! – причитая, Эльза Эдуардовна чистой салфеткой быстро вытерла кашку...

Субботнее утро выдалось теплым и солнечным. Аня, потягиваясь в постели, с наслаждением, предаваясь лени и бездействию, не торопилась вставать. В дверь неожиданно позвонили. Эльза Эдуардовна, шаркая комнатными тапочками, поспешила открыть дверь. Вскоре из коридора послышался голос Собиновой: – Здравствуйте, Эльза Эдуардовна. Аня еще спит? – звонкий ее голос с веселыми нотками говорил о том, что Аниной лени в постели пришел конец. И она быстро всунула ноги в тапочки, поспешила навстречу к подруге, на ходу застегивая розовый махровый халат.

– Привет, Собинова. Каким ветром в такую-то рань?

– Какая рань? Уже десять часов, – и, спохватившись, что она не у себя дома, и не вычитывает своего Петю, продолжала, – Ну, извини меня, пожалуйста. Заскучала я вот и не выдержала долго, кстати, такси уже ждет. Так что одевайся и в путь.

– Мы же, как все нормальные люди договаривались, что поедем на электричке.

– Да, но, я что– то уж давно отвыкла от электричек.

– Ты знаешь, я наверно то же. Ты меня подожди, вон там за журнальным столиком, я скоро. В душ сбегаю и поедем. А такси не сморется?

– Да ты что? Где он найдет столько бобла? За целый день не наездит столько, сколько я ему пообещала, – имитируя жаргон бывалой в переделках женщины, отвечала Собинова. Аня удивленно посмотрела

рела на нее, подумав, " Что может сотворить с женщиной вынужденное одиночество? " .

Собинова имела в своем распоряжении все. Деньги, служебную машину, дачу в Переделкино и даже приходящую домработницу. Но при таких возможностях недолго было облениться и стать брюзжащей толстухой с вечно недовольным характером. Это никак не входило в планы Анны, и она решила коренным образом поменять все и начать вести спартанский способ жизни. Особенно после прочтения исторического романа "Триста Спартанцев". В один прекрасный день, проснувшись "по утру" этак часиков в 12, она вызвала к себе домработницу и рассчитала ее. Затем принялась за водителя со служебной машины. Попросив отогнать "Волгу" в Переделкино и запереть там, в гараже, который был выстроен во дворе дачи, а ключи отдать садовнику. Водитель пытался возражать, но, наткнувшись на железные нотки в голосе хозяйки, покорно взял причитающиеся расчетом деньги и, не попрощавшись, и с силой хлопнув дверью удалился с недобрыми мыслями.

" Подожди, сука, приедет хозяин, как миленькая позовешь".

Итак, оставшись одна, Анна принялась хозяйничать в доме. И это ее отвлекло от вынужденного безделья, дав новый толчок в борьбе со скукой одиночества. Конечно, Аня Кразимова не успела вволю, насладится прелестями сытой беззаботной жизни, какая была до недавнего времени у Собиновой. И ей хотелось, как можно дольше продлить это состояние, но жесткий напор Анны и податливость характера Ани сделали свое дело. Спустя с пол часа процедур, Аня свежая и одетая в спортивный костюм, была готова следовать за подругой.

— Аня, а во что мы будем собирать грибы? — встревожено, осмотрев с ног до головы подругу, спросила Собинова.

— Там на нашей даче в Переделкино есть все необходимое, пошли! — скомандовала она. И попросив кое о чем тетюшку Эльзу, вышла с Анной в коридор...

Такси у входа в дом, загородив подъезд легковым машинам, стояло посередине проезжей части подъездной дороги к дому. Таксист стоял у открытой дверцы, явно нервничая, очевидно сомневался в

обещанном вознаграждении. На нем был клетчатый суконный кепи, сшитый на английский манер, и в клетчатой безрукавке. Черные густые и щетинистые усы, нависали с нижней губы, практически закрывая рот, а кудряшки черных с проседью волос, выступавшие из под кепи и толстая шея на округлом туловище, делали сходство с крупным и хищным бульдогом. Особенно подчеркивало это сходство тяжелая и массивная челюсть, маленькие лоснившиеся карие глазки и нос, как шарик в лузе рулеточного колеса, лежащий в промежности усов.

– Я уж хотел уезжать! – встретил он женщин радостным, алчным возгласом.

– Ну, что вы? Мы женщины пунктуальные, – ответила Собинова, растягивая певуче слова.

– Пунктуальные то, да, а вот за простой надо бы накинуть?

– Ну, на счет этого не волнуйтесь. И трогайте. – властноскомандовала она, усаживаясь рядом с водителем.

До Переделкино ехали молча. Дорога шла подмосковной трассой, обсаженной с обеих сторон ельником и березками вперемешку. Переделкино раскинулось в живописнейшем подмосковном пригороде. Рядом был сосновый лес со смешанными вкраплениями орешника, березок, дубовых и осиновых рощиц. Обширный водоем богатый на рыбу сулил отдыхающим тут знаменитостям улов от карпов до щук. Их женам и детям здесь было, где набирать полные корзины грибов.

Перед въездом в Переделкино водитель вдруг запротестовал, узнав, куда надо было сворачивать. Он остановил такси и с нескрываемым раздражением сказал, – Дальше не поеду!

– Это почему же?! – возмущению Собиновой не было предела.

– Там закрытые дачи эФ– эС– Бе.

– Так и что?!

– А то, что вы едете туда на пикник, а меня потом будут таскать по всем инстанциям, кого и для кого ты сюда привез? И сколько они тебе заплатили и в какой валюте? Я этого не хочу!

– Послушай, ты! – вдруг грубо начала Собинова, – Ты за кого нас принял? Я что похожа на шлюху?

– Нет, – вдруг спокойно ответил таксист, – я таких видел не один десяток! Ты похожа на сутенёршу.

– Что?! Да ты...! – Анна, покраснев от возмущения до малинового цвета, не знала, что и сказать. Исправил положение таксист: – Послушай, если ты заплатишь мне таксу, по которой сюда возят сутенеры – это украшение стола, он кивнул кепи в сторону Ани, я вас довезу. Если нет, то выметайтесь и идите пешком здесь с километров три будет.

– Ну, ты и наглец. Если ты не извинишься немедленно и не довезешь нас бесплатно, то я тебе гарантирую, что завтра ты не устроишься даже водителем машины, что выкачивает дерьмо из выгребных ям в Переделкино.

– Да, кто ты такая? Ану пошла...! – таксист не договорил. Анна сунула ему под нос удостоверение пропуск на территорию закрытого элитного поселка, строго охраняемого сотрудниками ФСБ. С придурковатым видом, внимательно, таксист долго разглядывал написанное там, изучая содержимое красной книжицы с солидными печатями и размашистой подписью начальника особого отдела ФСБ. Затем побледнел, как мел и молча завел мотор. Он довез до первого поста со шлагбаумом. К ним подошел охранник в полицейской форме. Анна показала пропуск. Охранник потребовал пропуск у Ани. Когда она предъявила ему свой, шлагбаум поднялся вверх. Такси последовало дальше. У массивных покрашенных в зеленый цвет металлических ворот остановилось. К ним подошел прапорщик в зеленой фуражке, убедившись в правильности пропусков, дал команду открыть ворота. Машина проследовала дальше, углубляясь в сосновую тень от высоких столетних сосен. Вскоре появились двухэтажные особняки с индивидуальными заборами и воротами, с тарелками спутниковых антенн на крышах. Возле особняка с табличкой с номером на ней 10 остановилось. Анна открыла дверцу такси, молча, швырнув на сидение стодолларовую купюру и, с силой захлопнула ее. Аня еще возилась со своей дверцей, когда водитель повернул к ней свою бульдожью физиономию, заискивающе стал лепетать: – Скажите своей подруге, что я не хотел вас оскорбить, я порядочный таксист и мне не все равно, как на наши деньги, на

деньги налогоплательщиков, развлекаются их дети? Дети этих высокопоставленных шишек. Ну, и извините меня?!

Аня открыла, наконец, дверцу, сказав: – Будете в следующий раз внимательнее. А моя подруга уже вас извинила, иначе она не расплатилась бы. Прощайте!

– Храни вас Бог, милая девушка, – облегченно вымолвил таксист.

Анна входила уже в калитку, когда Аня догнала ее.

– Вот подлец, так испортить настроение, – причитала Анна, – У тебя есть, что-нибудь выпить? – вдруг спросила Собинова.

– Посмотрим в баре у камина, там Леня ставит всякие сувенирные напитки, – отвечала Аня, открывая входную дверь. Они вошли в просторную веранду с круглым столом и рядом дачных деревянных стульев вокруг. Аня стала возиться с замком от двери в комнаты дома. Вскоре они вошли в гостиную. Прямо напротив входа располагался камин. Слева от него был встроенный в стену бар с импровизированной стойкой и выставленными у зеркальной витрины на полках напитками. Над стойкой висели бокалы, а внизу под стойкой стоял холодильник, где можно было сделать лед и охладить шампанское. Анна, как у себя дома, зашла за стойку бара и повеселевшим голосом, стараясь подражать бармену: – Что будете пить, сер? – Аня, подражая разбитным пьяницам, отвечала: – Кровавую Мери! Со льдом!

Анна полезла в холодильник.

– Холодильник отключен.

– Так включи его, чего ждешь, а я займусь камином.

Спустя некоторое время, подруги сидели в кожаных креслах у пылающего камина, на столике между ними стояла недопитая бутылка шотландского крепкого виски "Белая Лошадь". Анна, когда включала холодильник, обнаружила там банку с икрой. И скоро, в розеточках наполненных красной икрой уже торчали чайные ложечки, время от времени они отпивали из своих бокалов по глотку виски, вкушать чайными ложечками икру.

– Надо же, козел старый, за сутенёршу меня принял, и кого, меня? – стуча кулаком себя в грудь, говорила Собинова пьяным голосом, проклиная, на чем свет стоит таксиста.